

Николай Лесков

Товарищеские воспоминания
о П.
И. Якушкине

Николай Лесков

**Товарищеские воспоминания
о П. И. Якушкине**

«Public Domain»

1895

Лесков Н. С.

Товарищеские воспоминания о П. И. Якушкине / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1895

Павел Иванович Якушкин (1820–1872), которому посвящены воспоминания Лескова, представляет собою интереснейшую фигуру писателя-демократа, фольклориста, собиравшего в крестьянской среде образцы народного творчества. В крестьянской одежде бродил Якушкин по великорусским деревням, исследуя и наблюдая народ, так сказать, «изнутри», подмечая в нем такие черты и процессы, подметить которые было не под силу сторонним наблюдателям. Невыясненным до сих пор остается вопрос, насколько активно вел Якушкин среди народа политическую и социальную пропаганду, однако несомненно, что он, вопреки характеристикам большинства мемуаристов (не исключая и Лескова), был убежденным демократом, исповедовавшим идеи Чернышевского, Некрасова, «Современника».

© Лесков Н. С., 1895

© Public Domain, 1895

Содержание

I	5
II	7
III	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Семенович Лесков

<Товарищеские воспоминания о П. И. Якушкине>

*Жил на свете Живулечка,
как ему господь повелел.
Сказка о Живульке.*

I

Мы с Павлом Ивановичем Якушкиным были земляки в тесном смысле: оба мы родились в Орловской губернии и даже в смежных уездах, – он в Малоархангельском, а я в Орловском; но Павел Ив<анович> был значительно меня старше. Он вышел из Орловской гимназии в тот год, когда меня привели туда девяти лет в первый класс и посадили на одну скамью с младшим братом Якушкина – Виктором.^[1] В гимназии Павел Иванович оставил по себе в ближайших поколениях героические предания: говорили о крайней его небрежности в туалете, и особенно о его «вихрах». По выражению одного из наших надзирателей,^[2] этими вихрами Якушкин «убивал господина директора», а другие ученики в том ему старались подражать. Павла Ивановича, по рассказам, так страшно преследовали за его «вихры», что однажды даже директор^[3] или инспектор выставляли его «на выставку», в пример, «как не должно себя содержать». Это произвело впечатление, и многим «вихры» Якушкина так понравились, что явилось большое число подражателей; только таких «неповиновенных вихров»,^[4] какие без всякого особенного старания произрастал у себя Якушкин, ни у кого не вырастало. При всех стараниях у других учеников являлись только «лохмы», или, как инспектор Азбукин называл, – «патлы», но настоящей, типической вихрястости, какою отличался Якушкин и которая давала ему вид «дикобраза», ни у кого из совоспитанных ему не было.

Подражателей якушкинской прическе остепеняли суровыми мерами, при содействии сторожей Кухтина и Леонова, которым приказывали «обрывать патлы», что сторожа и исполняли, производя стрижку нарочито тупыми и необыкновенно щиплющими ножницами. «Обрывали» таким же манером не раз и самого Якушкина; но ему это не приносило пользы, потому что его могучие вихры, которыми он «убивал господина директора», на другой же день опять торчали, как будто их выпирала из головы какая-то сверхъестественная сила. Это частью заходило даже в область чудесного: Якушкин представлялся – чем-то вроде тунгусского чудотворца, который, проведя рукою по распоронному брюху, заживляет рану в одно мгновение ока. О Якушкине говорили, что его остригут, а он сейчас же себе будто на ладони поплюет да проведет ими по волосам, и буйные вихры его сейчас опять и поднимутся. Притом же и самому начальству было неприятно часто стричь Якушкина, потому что Павел Иванович при пострижении его «грубо оправдывался такими мужицкими словами, что во всех классах помирали со смеху».

^[1] Этот был впоследствии доктором, женился на дочери нашего бывшего попечителя гимназии М/ В. М., жил в Орловской губернии и скончался в молодых годах. (Прим. автора.)

^[2] Звали его Иваном Яковлевичем, а фамилии не помню, от учеников же он имел прозвище «Коза». (Прим. автора.)

^[3] Помнится, будто Александр Яковлевич Кронеберг или инспектор Петр Андреевич Азбукин. (Прим. автора.)

^[4] Так называл их надзиратель «Коза». (Прим. автора.)

Направление к простонародности у него, значит, уже формировалось еще в школе, и учитель немецкого языка, Василий Александрович Функендорф, кажется, первый отметил это направление и кликал его не иначе как:

– Мужичка чучелка!

II

Прошло много лет, я жил в Киеве, потом в Пензе, и с П. И. Якушкиным мы не встречались до его псковской истории с Гемпелем. В это время я был в Петербурге по делам торгового дома, которыми занимался. Павел Иванович был тогда героем дня, и им все интересовались. Я встретился с ним, и мы сразу же друг друга вспомнили и заговорили по правам школьного товарищества на «ты». Он уже тогда «ходил мужиком» – в красной рубахе и в плисовых шароварах, но носил очки, из-за которых настоящие мужики ни за что не хотели его признавать «мужиком», а думали, что он «кто-то ряженный».

Это Павла Ивановича минутами очень досадовало.

– Какой я вам «ряженный», черти! – добродушно бранился он с мужиками.

– Ряженный и есть... черт! – отвечали ему любовно мужики.

III

Почитателей своих в литературе Павел Иванович иногда ставил в большие затруднения насчет его «странного характера». Так, например, я помню, покойный С. С. Громека («бурно-пламенный») однажды был страшно взволнован тем, что Павел Иванович появился в Павловске на музыке в своей «одной штанине», в сообществе какого-то незнакомого полковника, с которым держал себя на самой дружеской ноге, и всех знакомых звал к своему столику, где за подаваемые кушанья и питья расплачивался этот полковник.

Громека спросил Якушкина:

– Кто это такой, ваш приятель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания